

— Наверное, потому что нас много!

— Но говорят, что сто лет назад он убил тысячи культиваторов...

Они ещё хотели обсудить, как перед ними возникла вечная ледяная глыба.

Тан Цзянли холодно произнёс:

— В Клане Меча Танмэнь запрещено сплетничать за спиной!

Его голос был суров, и несколько учеников, испуганные его грозным видом, замерли на месте, не зная, что делать.

Е Чанцзянь с равнодушным видом обошёл их и направился вглубь Ущелья Ясной Луны.

На его пути лежали обломки разбитых глиняных статуй. Он присел, поднял осколки и долго рассматривал их, затем спрятал их за пазуху.

Сзади раздались лёгкие шаги.

— Тан Цзянли, почему ты сегодня шумишь?

Он встал и обернулся.

Тан Цзянли остановился перед ним, его золотистые глаза смотрели на него, словно он хотел что-то сказать, но не решался.

Е Чанцзянь с удивлением спросил:

— Тан Цзянли, ты не собираешься извиняться за них?

Тан Цзянли слегка кивнул, готовый заговорить.

Е Чанцзянь поднял руку, останавливая его, и с усмешкой сказал:

— Тан Цзянли, ты так осторожничаешь со мной, потому что боишься, что я убью их?

Он молчал.

Е Чанцзянь продолжил:

— То, что я убил множество учеников культиваторов — это факт, и это не изменится.

Тонкие брови Тан Цзянли слегка нахмурились.

Е Чанцзянь спокойно сказал:

— Даже если столько людей осуждают меня, я не извинюсь за то, что произошло тогда, и не пожалею.

— Для меня самые бесполезные слова — это «прости». Разве от этих слов люди из Ночной переправы под звон ветра оживут? Они перешли мои границы, поэтому я убил их. Ты хотел сказать, что среди них было много невиновных?

Он тихо засмеялся:

— Даже если бы тогда явился сам Небесный Император, я бы всё равно убил. Мои решения никто не изменит.

— Если ты боишься, что я снова устрою резню в Далёких Облаках и Водах, убей меня сейчас. Иначе, если я снова впаду в демонизм, вы все вместе не сможете мне противостоять.

Едва он закончил говорить, Тан Цзянли больше не смог сдерживаться, шагнул к нему и обнял его, тихо сказав:

— Не делай этого.

— Не печалься так... Не сдавайся... Не ненавидь себя.

— Каким бы ты ни стал, мой меч никогда не будет направлен на тебя.

Когда Е Чанцзянь упомянул Ночную переправу под звон ветра, в его глазах мелькнула грусть.

Он прислонился к плечу Тан Цзянли и тихо спросил:

— Ты что, читаешь мои мысли?

Сколько бы ни было вынужденных обстоятельств, в конечном итоге всё сводилось к его собственной слабости. Тогда он не смог защитить людей Ночной переправы под звон ветра, и потому добровольно вошёл в Строй Мечей, Истребляющих Бессмертных.

Е Чанцзянь закрыл глаза, подавив горечь в сердце, и сказал:

— Не волнуйся, пока мне не интересно убивать их.

Он оттолкнул Тан Цзянли и продолжил идти вперёд. В этом месте лес был густым и колючим, он поднял палку, чтобы раздвинуть заросли, и увидел половину разбитого зеркала.

Е Чанцзянь присел, и на осколках зеркала отразилось несколько Тан Цзянли.

Изящный, как нефрит, холодный, как снег, гордый и непревзойдённый.

Он поднял зеркало, спрятал его за пазуху, встал и пошёл дальше:

— Пойдём, я нашёл материал для создания магического артефакта.

Они молча шли бок о бок.

Ночь была ясной, звёзды редкими, луна висела, как крючок, и всё вокруг было тихо и холодно.

Вечерний ветер пролетал сквозь лес, поднимая полу одежды Е Чанцзяня, на которой была дыра.

Е Чанцзянь спокойно сказал:

— Тан Цзянли, рано или поздно мы окажемся по разные стороны.

— Пока я жив, я не позволю никому причинить вред Ночной переправе под звон ветра.

Когда Тан Цзянли станет патриархом клана Танмэнь, Е Чанцзянь покинет Далёкие Облака и Воды.

Тан Цзянли спокойно сказал:

— Е Чанцзянь, чего ты боишься?

Этот вопрос Е Чанцзянь задал себе сам.

Чего я боюсь? Боюсь, что Тан Цзянли в конце концов направит на меня меч? Боюсь снова быть уничтоженным в Строе Мечей, Истребляющих Бессмертных? Нет.

Так чего же я боюсь?

Е Чанцзянь остановился и посмотрел на Тан Цзянли, стоящего рядом. Тот тоже остановился, молча глядя на него.

Он смотрел на Тан Цзянли, чьё лицо было так похоже на того человека.

Сердце билось так же сильно, как при первой встрече.

Он просто боялся, что этот человек упадёт с небес и станет изгоем, боялся, что в конце концов он разделит его судьбу и не найдёт счастливого конца.

Е Чанцзянь снова серьёзно повторил:

— Тан Цзянли, я не хороший человек.

Он всегда мстил за обиды. Как только всё встанет на свои места, он не пощадит ни один из Четырёх Великих Кланов.

Тан Цзянли не ответил, только продолжал смотреть на него своими глазами, которые сияли в темноте.

Через некоторое время он тихо сказал:

— И что с того?

Его взгляд был искренним и твёрдым, как безбрежный океан, столь великодушный и добрый.

Сердце Е Чанцзяня словно осветилось. Он задал совершенно неожиданный вопрос:

— Тан Цзянли, ты любишь смотреть на восход солнца?

Тан Цзянли не колеблясь кивнул.

Е Чанцзянь широко улыбнулся:

— Тогда всё в порядке, пойдём.

Нигде восход солнца не был таким ярким, как в Ночной переправе под звон ветра. Если в конце концов Тан Цзянля изгонят из клана Танмэнь, он заберёт его туда.

Ли Цзюньянь и Янь Уюй ждали его у портала, их лица выражали беспокойство.

Ли Цзюньянь, увидев его, сразу спросил:

— Нашёл материал?

Е Чанцзянь улыбнулся и кивнул:

— Пойдём обратно.

Янь Уюй спросил:

— Что это за вещь?

Е Чанцзянь ответил:

— Ничего особенного, пойдём.

Он увидел, что Е Чанцзянь выглядит равнодушным и явно не хочет говорить, поэтому не стал настаивать.

Ущелье Ясной Луны было беспокойным, и ученики Школы Сердца и Школы Медицины, увидев, что Школа Меча уходит, поспешно встали и последовали за ними через портал.

Через два дня они вернулись в Далёкие Облака и Воды.

Е Чанцзянь попрощался с Янь Уюем и быстро побежал обратно в бамбуковый дом.

Войдя, он громко крикнул:

— Малыш Тигр, Малыш Тигр? Я вернулся!

В доме было тихо, он надул губы, зашёл в спальню, снял одежду, сделал несколько жестов рукой и, указывая на ванну, произнёс:

— Путь Великого Юя, явись.

Е Чанцзянь одной рукой опёрся на край ванны и прыгнул внутрь, вода брызнула во все стороны.

Он прислонился к ванне и начал засыпать, пока на лице не почувствовал лёгкое покалывание.

Е Чанцзянь открыл глаза и увидел, что Малыш Тигр сидит на узком краю, неподвижно, как гора.

Он взял Малыша Тигра на руки и почесал его под подбородком:

— Малыш Тигр.

Малыш Тигр поднял свои золотистые глаза и посмотрел на него.

Е Чанцзянь долго смотрел на него, затем вздохнул и снова прислонился к ванне, пробормотав:

— Кажется, я влюбился в Тан Цзянли.

Малыш Тигр, услышав это, пошевелил своими белыми ушами.

Е Чанцзянь продолжил:

— Я хочу забрать его в Ночную переправу под звон ветра.

— Но он практикует бессмертие, а я демонизм.

С самого начала они были разными, как они могут идти вместе?

Е Чанцзянь снова взял Малыша Тигра на руки и, глядя на него, спросил:

— Как думаешь, если я побью все Четыре Великих Клана Культиваторов, и Ночная переправа станет главной?

Таким образом, клан Танмэнь неизбежно подчинится Ночной переправе.

Он улыбнулся, но затем, словно вспомнив что-то, покачал головой:

— Высокое дерево — больше ветра.

Е Чанцзянь постучал по лбу Малыша Тигра и улыбнулся:

— Поэтому нам нужно всё тщательно обдумать, верно, Малыш Тигр?

Малыш Тигр лизнул губы Е Чанцзяня.

Е Чанцзянь прищурился, глядя на невинного Малыша Тигра:

— Малыш Тигр, ты правда не можешь принимать человеческий облик?

Малыш Тигр наклонил голову, показывая, что не понимает, о чём он говорит.

Е Чанцзянь сказал:

— Иногда я думаю, что ты очень похож на Тан Цзянли.

Он снова засмеялся:

— Тогда Тан Цзянли действительно станет демоном, и ему придётся вернуться со мной в Ночную переправу, чтобы практиковать демонизм.

— Демон или патриарх, если ничего не получится, я просто оглушу его и заберу в Ночную переправу. Хорошо, что он не божество, я не смог бы победить тех трёх старых негодяев.

В прошлой жизни тот человек был одним из Четырёх Высших Божеств, его статус был невероятно высоким, недостижимым, и Е Чанцзянь в конце концов погиб от рук его трёх соратников.

Его улыбка замерла, он поднял Малыша Тигра и, глядя ему в глаза, серьёзно сказал:

— Малыш Тигр, как ты думаешь, может быть, Тан Цзянли — это Высшее Божество?

— Они выглядят одинаково, как такое возможно?

Е Чанцзянь всё больше пугался.

Он резко встал.

Глаза Малыша Тигра сразу же расширились.

Он смотрел на его голое тело.

<http://bllate.org/book/16478/1496812>